

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

© 2011 А.А. Татуев

доктор экономических наук, профессор

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

© 2011 М.А. Керевов

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет пищевых производств

E-mail: tatuev232@mail.ru, mkerefov@gmail.com

Статья посвящена вопросам определения стратегических императивов регионального развития и поиску основных организационно-экономических инструментов повышения степени обеспеченности основными фондами.

Ключевые слова: региональная экономика, основные производственные фонды, стратегия регионального развития.

Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации и ее региональных компонентов характеризуется множеством особенностей, большинство из которых обусловлено противоречивой трансформацией плановой народнохозяйственной системы в рыночное хозяйство. Переход большей части прежней государственной собственности в частный сектор в ходе приватизации, становление и возрастающая роль малого бизнеса, финансово-кредитной и банковской систем, формирование институциональной и политической структур поразному отразились на региональном уровне.

По сути, в настоящее время самой острой последовательно становится проблема российских регионов, которая полностью выявилась именно в условиях недавнего кризиса. Если в последние предкризисные годы за счет растущего потока валюты от сырьевого экспорта региональные бюджеты были основательно поддержаны, то сейчас в условиях бюджетного дефицита эти возможности сократились и ресурсов прикрывать нерешенность проблем самодостаточного регионального развития становится все меньше.

В отечественной экономической науке, как считается, основы современной теории региональной экономики были заложены в 70-80-е гг. прошлого века. Но при этом надо подчеркнуть, основным результатом данных исследований было то, что схемы развития и размещения производительных сил стали, наряду с планированием, важнейшим инструментом народнохозяйственного управления.

В то же время, как отмечают современные исследователи, в рамках народнохозяйственного планирования были допущены существенные ошибки в региональном развитии. Чрезмерное количество основных фондов было сосредоточено в дальних от границ страны регионах, а огромные окраины остались недофинансированными¹.

Отставание по обеспеченности основными фондами, например, южных регионов страны имеет длительную историю и хорошо известно². На этом фоне в северокавказском регионе имеет место затянувшийся региональный воспроизводственный кризис, представляющий собой кризис обновления и создания основных производственных фондов при росте ряда основных макроэкономических показателей (этим данный вид кризиса отличается от циклических, конъюнктурных и т.п. кризисов). По сути, для Северного Кавказа проблема стоит гораздо более глубокая - требуется не просто модернизация, а создание новых производительных сил региона. То есть главным стратегическим императивом комплексной стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа в долгосрочном периоде должна стать программа развития производительных сил региона с многосторонним участием федеральных и региональных государственных структур, а также всех форм и видов частного предпринимательства.

Регионы все более превращаются в воспроизводственные структуры, осуществляющие на каждой территории политику, обусловленную не

только интересами государства, но и интересами самих регионов. Процесс регионализации стал более многообразным и адаптируется к воздействиям специфических условий развития региона, включая природно-географические, производственные, хозяйственно-территориальные, нормативно-правовые, культурно-этнические, демографические, экологические и другие факторы. Кроме того, регионы как территориальные субъекты имеют строго определенное место в территориальном разделении труда, развиваются специфически с учетом природно-климатических характеристик, геологических условий, местоположения, сложившейся структуры производства, социальных условий и т.д.

С позиций перспектив регионального воспроизводства экономический рост, если он приобретет устойчивый характер, должен стать основой преодоления кризисных тенденций и обретения им нового качества. Кроме того, тенденции воспроизводства объективно обуславливают повышенную потребность регионов во внешних инвестициях, без привлечения которых становится уже невозможным сам опережающий посткризисный экономический рост.

В республиках Северного Кавказа в нынешних условиях трудно ожидать мультипликативного роста инвестиций. Основная причина нашего пессимизма заключается в том, что производственный и потребительский спрос на продукцию многих отраслей весьма ограничен по причине слабой изученности конъюнктуры внешних рынков и низкой конкурентоспособности многих выпускаемых товаров не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Эти ограничения, в свою очередь, обусловлены сложившимися структурными деформациями, которые наиболее существенно проявляются в ключевых отраслях региональной экономики, а также в низкой эффективности использования ограниченных производственных ресурсов.

В данном контексте следует серьезно обосновать временные характеристики предполагаемой инвестиционной экспансии, т.е. ее эшелонирование во времени. Отсюда возникает необходимость в оценке потенциала расширения эффективных капиталовложений применительно к конкретным срокам обозреваемой перспективы, причем в оценке не столько с точки зрения прибыльности и окупаемости отдельных проектов, сколько с позиций общей благоприятной динамики регио-

нального экономического развития. Следовательно, потребуются теоретические и организационные дополнения в части оценки инвестиционных проектов.

Обоснование цели и средств инвестиционной политики с привязкой к конкретным срокам требуется делать дифференцированно по секторам региональной экономики, при этом учитывать различия по уровню общего развития, активности государственного вмешательства в установление равновесия на соответствующих рынках товара и капитала. В соответствии с такими структурно-избирательным и структурно-функциональным подходами целесообразно выделить следующие секторы региональной экономики:

- во-первых, либерализованный, к которому относится крупный и средний бизнес, охватывающий рентабельные отрасли, а также магистральную инфраструктуру (или зоны естественных монополий);

- во-вторых, аграрный сектор, на продукцию которого существует устойчивый спрос, но при этом имеют место низкая капиталоемкость производства, недостаточная производительность труда, чрезмерная занятость, что в совокупности обуславливает низкую доходность;

- в-третьих, депрессивный сектор, на продукцию которого существует неустойчивый или понижающийся спрос;

- в-четвертых, малый бизнес во всем многообразии его форм.

На данном основании среди первоочередных мер инвестиционной политики выделим прямое государственное участие в инфраструктурных проектах межрегионального значения и их финансовое стимулирование предоставлением налоговых льгот или налогового кредита. Эффект от реализации таких проектов выразится в существенном снижении производственных издержек во всех секторах региональной экономики. Последнее создаст предпосылки для увеличения доходов, что является главным условием возможностей перехода к мультипликативному характеру инвестиций.

В дальнейшем при успешной реструктуризации производства, расширении границ либерализованного сектора, повышении эффективности производства в сельском хозяйстве возможен мультипликативный эффект влияния усиления инвестиционного спроса на экономический рост. Это предполагает долгосрочное наращивание

капиталоотдачи. Вместе с тем такой эффект может быть ограничен. Увеличение спроса в данном секторе сдерживается замещением импорта потребительских товаров, сильной конкуренцией со стороны зарубежных производителей на рынках товаров производственного назначения, возможным ухудшением добычи и переработки первичных ресурсов, возрастанием затрат экологического характера. Только в отдельных сегментах рынка возможен ускоренный рост, существенно превышающий его по другим производственным отраслям.

Государственное участие в финансировании проектов может также осуществляться на паритетных началах с другими заинтересованными партнерами, прежде всего коммерческими банками, при государственных гарантиях возврата частных инвестиций. В итоге появится значительный финансовый выигрыш для частных инвесторов от участия государства в относительно малодоходных, но необходимых региону инвестиционных проектах, в которых предусмотрены меры по ресурсосбережению, созданию инфраструктуры и др.

Вместе с тем в ближайшей перспективе преодолеть технологическое отставание, главным образом на базе отечественных технологий, почти невозможно, так как слишком много времени упущено. Повысить эффективность использования ограниченных ресурсов может широкое привлечение зарубежного капитала, связанного с внедрением и тиражированием прогрессивных технологий на взаимовыгодных условиях. В свою очередь, такой инвестиционный «прорыв» достижим при формировании социально-политических и организационно-юридических условий, соответствующих современному рынку капитала. То есть последние надо рассматривать в качестве стратегического императива регионального развития.

В настоящее время подавляющая часть капиталовложений в северокавказских регионах осуществляется из государственных источников. При некоторой задержке в их формировании данный регион пока мало привлекателен для частных инвесторов. Большинство хозяйств - мелкие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, сбытовые и снабженческие коммерческие фирмы, другие субъекты рыночного уклада - в основном не выходят за рамки самофинансирования. Это обусловлено низкой платежеспособностью большинства населения.

В данной связи, по нашему мнению, в дальнейших разработках инвестиционной программы необходимо обратить внимание на инновационный характер проектов, на их не столько количественную, сколько качественную характеристику и соответствующую роль в региональном воспроизводстве, которая в конечном счете может обеспечить количественные и качественные параметры экономического роста.

Целесообразно последовательно переходить от принципа отбора инвестиционных проектов к практике заказа наиболее рациональных с позиции совершенствования регионального воспроизводства и подготовки его к новому технологическому уровню.

Таковыми нам представляются общие критерии новой стратегии экономического роста, позволяющего преодолеть затянувшийся кризис регионального развития, на что уже обращалось внимание в научных публикациях³. Для того чтобы преодолеть этот затянувшийся кризис, необходимо дополнительное и целевое финансирование создания новых основных фондов.

Для перспективного развития российской экономики важно, чтобы процесс преодоления данных факторов активно начался именно в наиболее кризисных регионах. Поэтому основы региональной экономической политики должны содержать инструменты реального выравнивания условий развития. Поскольку выполнять эти мероприятия региональной политики придется в условиях начавшейся масштабной модернизации, потребуется единый финансовый инструмент. Таковым на наш взгляд, должен стать бюджет модернизации.

В отечественной практике хозяйственного развития примечателен опыт формирования бюджета развития (закон о котором был принят в ноябре 1998 г., а с 1 января 2005 г. утратил силу). Как известно, этот закон определял правовые и организационные основы формирования и расходования средств федерального бюджета, предназначенных для осуществления государственной поддержки инвесторов, финансирующих высокоэффективные инвестиционные проекты, посредством предоставления государственных гарантий и адресного выделения средств на условиях возвратности, платности и срочности.

Недостаточно высокая эффективность использования бюджета развития предопределялась значительной несогласованностью структуры капи-

таловложений, их рентабельности, системы налогообложения и асимметрией регионального развития. Но это не означает, что бюджетные инструменты не могут быть более эффективными.

Возможность активного использования бюджета модернизации как составной части федерального бюджета, формируемой в составе капитальных расходов и ориентированной на создание новой экономики, предопределяется содержанием стоящих перед страной задач. При этом в региональной составляющей бюджета модернизации возможно прописать необходимый перечень инвестиционных проектов для Северного Кавказа, которым будет оказана адресная поддержка в рамках исполнения Стратегии социально-экономического развития Северокавказского федерального округа (СКФО) до 2025 г.⁴

В качестве управленческого приоритетного инструмента необходимо такое воспроизводственное условие, при котором разработка и реализация всех стратегических проектов будут осуществляться при непосредственном и открытом участии ассоциаций малого предпринимательства. В современных условиях это обяжет властные структуры всех субъектов Российской Федерации изменить свой стиль управления региональной экономикой и обеспечить основные предпосылки ее модернизации. На этой основе становится возможным формирование эффективного механизма государственно-частного партнерства (ГЧП), особенно в сфере инфраструктурного обеспечения.

Вообще, важным фактором преодоления региональных кризисных тенденций является развитие производственной и социальной инфраструктуры, которая оказывает значительное воздействие на рост эффективности функционирования социально-экономической системы как отдельного региона, так и страны в целом. Региональная социально-экономическая инфраструктура, будучи взаимосвязанной с федеральной социально-экономической инфраструктурой, нуждается в системном развитии с учетом национальных и региональных интересов. Инфраструктура региона должна отвечать новым условиям рыночных отношений, обеспечивать согласование интересов предприятий инфраструктуры с общественными интересами, юридическое закрепление прав и обязанностей этих предприятий, что в конечном итоге позволит модернизировать данную сферу.

¹ Григорьев Л. "Глобус России": экономика регионального развития: стенограмма лекции в рамках проекта "Публичные лекции Полит.ру". URL: <http://www.polit.ru>.

² Татыев А.А. Нарастающий кризис регионального развития России // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. 2009. Т. 7. № 3.

³ Татыев А.А. Основные цели модернизации пространственных форм организации региональной экономики // Вопр. экономики и права. 2010. № 12.

⁴ Комплексная Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 года. М., 2010.

Поступила в редакцию 03.05.2011 г.